

Сюй Ю крепко прикусил губу, не решаясь произнести ни слова, не говоря уже о том, чтобы открыть дверь. Раньше, как бы он ни злил отца, тот никогда не поднимал на него руку, но в последнее время отец стал делать это все чаще.

Однако отец не собирался сдаваться. Увидев, что Сюй Ю не открывает дверь, он развернулся и пошел искать запасной ключ.

Сюй Ю, хоть и боялся, но еще больше боялся, что отец сам откроет дверь и накажет его еще сильнее. Поэтому, преодолевая страх, он встал с кровати и пошел открывать дверь. Едва он повернул ключ, как дверь с силой распахнулась, и он едва устоял на ногах. Прежде чем он успел опомниться, по его лицу раздался оглушительный удар, и громкий звук пощечины заглушил стук двери о стену.

Мать Сюй Ю вскрикнула и бросилась к нему, поддерживая его. Увидев, что половина его лица опухла, она тоже рассердилась:

— Что ты делаешь? Нельзя поговорить спокойно? Сколько раз ты уже бил Сюй Ю за эти дни? Ты переходишь все границы!

— Я перехожу границы? — Отец злобно указал на Сюй Ю. — Спроси сама, что этот негодяй натворил!

Мать на мгновение замерла, затем вопросительно посмотрела на Сюй Ю:

— Сюй Ю, что ты сделал?

— Я ничего не делал, — тихо проговорил Сюй Ю, прикрывая лицо. — Отец, я все эти дни не выходил из дома, что я мог сделать?

— Ты еще смеешь оправдываться?

Отец с яростью захлопнул дверь, затем схватил Сюй Ю за воротник и сквозь зубы прорычал:

— Скажи, это ты организовал нападение на Фу Дунчэня и Шэнь Жаня на парковке два дня назад?

Сюй Ю резко поднял глаза, смотря на отца с недоверием:

— На них напали? Они умерли?

Отец нахмурился:

— Так это ты?

— Нет, нет, это не я, — Сюй Ю яростно замотал головой. — Отец, даже если бы у меня было такое желание, у меня бы не хватило смелости! И я все эти дни не выходил из дома, где бы я нашел людей для нападения на Фу Дунчэня и Шэнь Жаня?

Отец громко фыркнул:

— Тогда почему мои люди получили информацию, что наша семья Сюй организовала нападение на Фу Дунчэня? Теперь Фу Дунчэнь заявил, что больше не имеет с нами ничего общего. Ты понимаешь, что нам теперь грозит?

Увидев, что Сюй Ю выглядит потерянным, мать тоже забеспокоилась:

— Старик, может, это подстава? Сюй Ю бы не стал делать такое?

— Если не он, то кто? — Отец разозлился. — Те, кто напал на Фу Дунчэня, были схвачены и утверждают, что действовали по указанию нашей семьи. Ты думаешь, я бы сделал такую глупость? Кто бы стал подставлять себя, рискуя жизнью? Сюй Ю, говори! Это ты организовал?

— Нет, отец, правда не я, я бы не посмел!

— Тогда кто? — Отец был в ярости. — Не думай, что я не знаю, чем ты занимаешься с теми безбашенными парнями на улице! Где я ошибся, что родил такого бездельника! И ты тоже! Пословица «Добрая мать портит ребенка» абсолютно верна!

— Старик, ты переходишь границы! Я баловала Сюй Ю, но разве ты не виноват? Если ты знал, что он делает на улице, почему как отец не воспитывал его сразу? А теперь, когда случилось, ты тут критикуешь? Ты слишком далеко зашел!

Отец покраснел от злости, указывая на мать, но не мог вымолвить ни слова.

Мать, увидев это, отпустила Сюй Ю и подошла к отцу, успокаивая его:

— Ладно, ладно, не злись так. Недавно же проверялись, у тебя давление повышено. Независимо от того, сделал ли это Сюй Ю, теперь уже поздно что-то менять. Надо думать, как решить проблему. Может, попросим того человека помочь?

— Ты думаешь, я сам не знаю? — Отец оттолкнул руку матери. — Как только это случилось, я сразу связался с ним. Теперь мы окончательно разозлили Фу Дунчэня, и если не найдем другого выхода, он нас уничтожит!

— Да, да, ты уже и бил, и ругал, хватит. У нас ведь только один сын, ты правда хочешь, чтобы он умер от твоих рук?

Отец злобно посмотрел на Сюй Ю:

— Сегодня без ужина. Иди в гостиную и стань на колени, чтобы подумать о своем поведении! С сегодняшнего дня телефон конфискован, интернет отключен, и без моего разрешения ты не выйдешь из дома. Иначе я отрекусь от тебя!

— Сяожань, ешь больше, это полезно для твоих ран.

Шэнь Жань слегка нахмурился, некоторое время смотрел на рыбу в своей тарелке, а затем медленно начал есть.

Увидев это, Фу Дунчэнь остался доволен. С тех пор, как произошел инцидент на парковке, их отношения с Шэнь Жанем улучшились. Шэнь Жань больше не хмурился и не игнорировал его. Хотя он и был раздражен из-за того, что его подставили, но теперь все это казалось оправданным. Теперь они вместе пережили опасность, и Фу Дунчэнь был уверен, что скоро полностью завоюет Шэнь Жана.

В этот момент зазвонил телефон Фу Дунчэня, лежащий рядом. Он нахмурился, но увидел, что звонок от человека, с которым давно не общался. Подумав, он извинился перед Шэнь Жанем:

— Звонок из дома, я выйду ответить. Ты пока ешь.

Шэнь Жань молча посмотрел на Фу Дунчэня пару секунд, затем кивнул, показывая, что понял.

Фу Дунчэнь улыбнулся, еще раз напомнил ему поесть и поспешно вышел из столовой.

Шэнь Жань наклонил голову, задумчиво глядя в сторону. Звук шагов по лестнице постепенно затихал, и он медленно достал телефон из кармана. Там было недавно полученное сообщение.

Открыв его, он увидел всего одну короткую фразу:

[Семья Сюй в беде, тайно связывается с семьей Цзян в столице. Подозрительно.]

Проведя пальцем по словам «семья Цзян», Шэнь Жань нахмурился. О семье Цзян он слышал от отца. Когда тот еще не пришел к власти, семьи Цзян и его отец были из одного политического лагеря. Когда представители семьи Цзян приезжали в город S по делам, отец их принимал. На первый взгляд, связи между семьями Сюй и Цзян, а также его отцом, не вызывали подозрений. Но то, что семья Сюй обратилась к семье Цзян в такое время, было странным...

Шэнь Жань опустил глаза, быстро ответил тремя словами, затем удалил сообщение и положил телефон обратно в карман. Это сообщение было от Фан Хао, который сейчас активно помогал расследовать обстоятельства ареста его отца. Недавно он также получил ответ от А Ле: после ареста отца семья Фан действительно подверглась проверке, и когда Фу Дунчэнь вмешался, чтобы защитить его, семья Фан также оказала помощь. Иначе его бы давно устранили. Поэтому он мог полностью доверять Фан Хао, и в политических вопросах ему действительно нужна была его помощь.

Он подставил семью Сюй не только ради мести, чтобы поссорить Фу Дунчэня с ними, но и чтобы через них выявить тайные силы. Судя по всему, это сработало. Если Фан Хао подтвердит, что семья Цзян действительно стояла за всем этим, то он будет знать, что делать дальше.

Фу Дунчэнь хочет мести, а он хочет вывести на чистую воду тех, кто подставил его отца!

Однако Шэнь Жань не знал, что семья Цзян, которую он так хотел разоблачить, сейчас разговаривала с Фу Дунчэнем.

Когда Фу Дунчэнь вошел в кабинет, звонок уже прервался из-за времени ожидания. Однако он не сразу вышел и не перезвонил, а неспешно сел в кресло. Только что он достал сигарету, как телефон снова зазвонил, и номер был тот же, что и только что. Фу Дунчэнь не спешил, закурил, сделал затяжку, затем положил сигарету на пепельницу и, держа телефон в нерабочей руке, нажал на кнопку ответа.

— Дядя Цзян, как это вы сегодня нашли время позвонить?

На том конце провода на мгновение воцарилась тишина, затем раздался низкий мужской голос:

— Слышал, что племянник Фу получил ранение, вот и решил поинтересоваться. Но судя по твоему тону, рана несерьезная.

— М-м... — Фу Дунчэнь промычал, с наслаждением глядя на клубы дыма. — Спасибо за заботу, дядя Цзян. Пока еще живу.

— Рад, что с тобой все в порядке. Выезжая из дома, лучше брать с собой пару телохранителей. Даже если что-то случится, я уверен, что у тебя хватит сил разобраться.

<http://bllate.org/book/16472/1495828>